

Волочаева Оксана Федоровна

кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой конфликтологии,
связей с общественностью и журналистики
Института международных отношений
Пятигорского государственного
лингвистического университета

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию влияния глобализации. Особенно отмечен тот факт, что она породила новые политические элементы социальных пространств, придавшие им совершенно иные значения. Экономическая интеграция требует новых государственных аппаратов, культурные процессы унифицируют политические ценности, а собственно политическая глобализация изменяет властную иерархию мира, добавляя к ней еще один, глобальный уровень. Каждая стадия политического процесса, какого бы уровня он ни был, испытывает на себе мощное влияние глобализации.

Ключевые слова:

глобализация, глобализационные процессы, социальные пространства, политические процессы, интеграция, трансформация, национальная идентичность, культурная интеграция.

Volochaeva Oksana Fyodorovna

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Head of Subdepartment
for Conflict Resolution Studies,
Public Relations and Journalism,
Institute for International Relations,
Pyatigorsk State Linguistic University

GLOBALISATION AS A SOURCE OF THE NEW POLITICAL CONSTITUENT OF SOCIAL SPACES

Summary:

The article deals with the influence of globalization. Globalization has given the existing social spaces some new political aspects and elements, which have considerably changed these spaces and given them some new meanings. Economic integration requires new state apparatuses; cultural processes unify political values and political globalization per se changes the hierarchy of the world power by adding a new global level to it. Every stage of political processes irrespective of their level is subjected to the powerful influence of globalization.

Keywords:

globalization, globalization processes, social spaces, political processes, integration, transformation, national identity, cultural integration.

В самом широком смысле глобализация есть совокупность процессов экономического, культурного и политического характера, способствующих интеграции мира в единое целое. Каждый из этих аспектов глобализации накладывает свой отпечаток на характер властных отношений на глобальном, национальном и местном уровнях. Большинство ученых и специалистов, независимо от того, каких они придерживаются подходов, ассоциируют глобализацию с интеграцией стран и регионов планеты. З. Бауман видит за глобализацией процесс усиления зависимости локальной жизни от направляющих действий, которые на локальном уровне не поддаются контролю [1, с. 11]. Э. Гидденс считает глобализацией процесс переноса полномочий и влияния от местных сообществ на международный уровень [2, с. 29]. Для Б. Линдси глобализация – это интеграция национальных рынков посредством устранения барьеров на пути международного потока товаров, услуг и капитала, а также глобального распространения рыночной политики [3, с. 35]. При этом следует заметить, что глобализация идет по нескольким направлениям.

С экономической точки зрения глобализация – это интеграция национальных экономик. Экономическая интеграция началась значительно раньше интеграции других сфер, и поэтому можно утверждать, что в этом процессе, если не считать более высокий уровень его интенсификации, объясняемый применением современных информационных и коммуникационных технологий, нет ничего принципиально нового. Сегодняшняя экономическая глобализация – это продолжение прерванного на несколько десятилетий процесса, начавшегося еще во второй половине XIX в. Промышленная революция, снизившая транспортные расходы и усовершенствовавшая средства связи, дала толчок процессу глобализации. Однако спустя некоторое время во многих странах к власти пришли силы, с неприятием относившиеся к международным рынкам и международному разделению труда, которые вскоре погрузили мир в состояние войны и экономического кризиса. Только после Второй мировой войны процесс глобализации вновь начал набирать обороты, полностью «раскрутившись» с открытием Китая, распадом советского блока и отказом большинства развивающихся стран от политики импортозамещения.

На нынешней стадии экономической глобализации в каждой стране, охваченной ее влиянием, утверждаются неолиберальные правительства, обеспечивающие условия для накопления капитала

и защищающие интересы международных корпораций и финансового капитала [4, с. 18]. Подобные правительства устраняют всевозможные административные, государственные и законодательные барьеры, препятствующие свободному перемещению капитала. При этом следует отметить, что товары и рабочая сила играют значительно меньшую роль в современной глобальной системе, чем капитал, поэтому в глобализированных странах могут существовать разнообразные барьеры на пути движения товаров и рабочей силы (пошлины на импорт, жесткое миграционное законодательство и т. д.). У неолиберальных правительств формируются особые отношения с финансовыми институтами, которые зачастую получают преференции за счет населения и производителей.

Страны с неолиберальными правительствами отличаются своеобразной социальной иерархией. По сути, в этих странах возникают две группы – богатое меньшинство, получающее выгоды от глобализации, и бедное большинство, которому глобализация ничего не дает или даже ухудшает жизнь его представителей, превращая их в маргиналов. Разрыв в уровне доходов и богатстве этих групп огромен. Глобализация предоставляет меньшинству широкие возможности для получения доходов, а информационные технологии ускоряют этот процесс. Крупные денежные суммы очень быстро перемещаются для проведения спекулятивных операций в любую точку земного шара. При этом информационные технологии породили ситуацию, когда умножение богатства меньшинства не приводит к обогащению всех остальных.

Глобализация не ограничивается интеграцией национальных экономик. Р. Робертсон, исследуя глобализацию, говорит о зарождении глобального сознания [5, р. 8]. М. Кастельс рассматривает глобализацию как процесс появления набора ценностей и убеждений, принимаемых во всех уголках планеты [6, р. 117]. М. Элброу идет еще дальше, понимая под глобализацией появление мирового общества. Для него глобализация – это совокупность процессов, посредством которых жители планеты объединяются в единое мировое общество, глобальное общество [7, р. 165–168]. Многие авторы ставят знак равенства между культурной глобализацией и американизацией. По их мнению, глобализация не оставляет нетронутой практически никакую локальную культуру. В культурной области глобализация характеризуется еще меньшей эгалитарностью, многосторонностью и разнонаправленностью, чем в экономике. Американизация предотвращает любое движение в сторону космополитизма.

Однако если присмотреться к проявлениям глобализации в различных регионах планеты, то вывод о ее идентичности американизации уже не кажется столь справедливым [8, р. 10–13]. Соединенные Штаты – это не единственный игрок в сфере культурного производства. В научных работах зафиксировано появление мощных региональных рынков, где роль коммуникативного средства выполняет не английский язык. Информационные потоки, идущие из различных источников и в различных направлениях, явно противоречат империалистической идее гомогенной культуры и однонаправленных коммуникаций. Глобализация привела к международной циркуляции культурных продуктов. Будучи произведенными в одной стране, они без труда преодолевают границы внутренних рынков и выходят на рынок глобальный [9, с. 18–22].

Наконец, следует отметить, что аудитория практически всегда отдает предпочтение контенту, созданному на локальном уровне [10, р. 415–432]. Даже в условиях стремительного роста числа информационных каналов и глобализации медиаиндустрии многие СМИ фактически остаются локальными. Хотя американские телевизионные программы обладают наибольшей мобильностью в деле пересечения границ, они не демонстрируют самые высокие рейтинги. Какова бы ни была ситуация, в целом люди предпочитают свою национальную культуру и свой национальный язык, предпочитают получать информацию от своих СМИ. Предпочтение локальному контенту отдается потому, что локальные производители всегда ближе в культурном плане к своей аудитории. Таким образом, культурную глобализацию нельзя сводить к культурному империализму, вестернизации и американизации. Скорее культурная глобализация – это объединение ценностей, норм, моделей поведения различных культур и обществ, в котором, конечно, преобладают западные стандарты. Культурная глобализация, получившая право на жизнь благодаря новым информационно-коммуникационным технологиям, сужает прерогативы государства в сфере культуры. Она образует международное «гражданское общество», в котором люди объединяются посредством космополитической культуры, осуществляя требуемые коммуникации с помощью английского языка, который превратился из межнационального в универсальное средство общения [11, с. 50–52].

За экономической и культурной глобализацией неизбежно следует и глобализация политическая, выражающаяся в добавлении к планетарной властной иерархии нового, глобального уровня. Характеризуя глобализацию с политической точки зрения, М. Хардт и А. Негри определяют ее как «процесс материального воплощения нового планетарного порядка, консолидации его административной машины и производства новых иерархий власти, управляющих глобальным пространством» [12, с. 32]. Политическая глобализация – это процесс формирования такого

устройства мира, в котором власть над ним будет осуществляться не множеством суверенных государств или одним / двумя наиболее сильными государствами, а сетью национальных и наднациональных игроков, следующих единой линии поведения. Новое устройство представляет собой лишенную привязки к определенной территории систему власти без центра и периферии, которая постепенно включает в свои расширяющиеся границы всё глобальное пространство.

Другими словами, глобализация есть переход от международного к глобальному порядку. Своеобразной пограничной вехой, завершившей международный порядок и положившей начало порядку глобальному, стало создание ООН. ООН – это вершина всего процесса формирования международного порядка, одновременно ведущая к идее глобального порядка. С одной стороны, ООН основывается на признании и легитимации суверенитета отдельных государств, и поэтому она вписывается в рамки старого международного порядка, основанного на пактах и соглашениях. Однако, с другой стороны, она эффективна только в тех случаях, когда государства передают ей часть своего суверенитета [13]. Глобализация, понимаемая как процесс становления системы глобальной власти, ослабляет суверенитет национальных государств, но не уничтожает его полностью. Глобализация ограничивает свободу действий национальных правящих элит, заставляя их подчиняться внешним сигналам. В один момент элиты стали утрачивать веру в централизованное планирование и политику протекционизма и постепенно отказываться от них, устраняя барьеры на пути движения товаров, услуг и капитала. До этого лидеры главным образом стран третьего мира остерегались иностранных капиталовложений как проявления неокOLONиализма, иногда даже национализируя уже сделанные вложения. Но затем они осознали, что политика, враждебная по отношению к иностранным инвесторам и партнерам, импортозамещение и автаркия крайне губительны для обществ, которыми они управляют [14, с. 84–89].

Глобализация разрывает сложившиеся и ставшие уже привычными политические коалиции. Создавая новую линию раскола, она приводит к ситуации, когда у фракций различных коалиций оказывается значительно больше общего, чем у фракций, принадлежащих одной и той же коалиции. Т. Фридман, апеллируя к американской политике, пишет о возможности появления в ближайшем будущем уникальных политических коалиций и фронтов: социальных либералов, работников глобальной индустрии услуг и деловых людей, с одной стороны, и социальных консерваторов, работников местной индустрии услуг и профсоюзных активистов – с другой [15, р. 258]. Иными словами, глобализация разрушает «право-левую» структуру политической поляризации, выводя на сцену «глобалистов» и «антиглобалистов». Для многих она открывает новые, невиданные ранее возможности. Но для не меньшего числа людей она представляет угрозу в плане их материального и духовного благополучия. Глобализация дезориентирует государства и правительственных чиновников, поскольку они лишаются понимания того, как выстраивать отношения с ТНК, которые не знают государственных границ и зачастую обладают превосходящими финансовыми ресурсами.

Наряду с поведением элит глобализация изменяет поведение и предпочтения электората, оказывая воздействие на трудовую практику и практику ведения бизнеса. Она ведет к росту безработицы и закрытию национальных предприятий, не выдерживающих конкуренции с более эффективными иностранными компаниями, что способствует антиглобализационным настроениям.

Вместе с тем глобализация оказывает и воздействие другого типа, которое нельзя однозначно назвать негативным. На каждом из своих этапов, выделенных и описанных Т. Фридманом, глобализация расширяет возможности для приложения труда, что способствует, наоборот, распространению глобализационных настроений. На первом своем этапе глобализация позволила многим людям заниматься трудовой деятельностью вдалеке от родины. На втором – расширила возможности для трудоустройства «дома», что объяснялось всеобщей экспансией филиалов и производственных мощностей транснациональных корпораций. Третий же этап глобализации, связанный с информационной революцией, позволил главным образом людям интеллектуальных профессий работать с иностранными компаниями, не имеющими зарубежных подразделений, не выезжая при этом за пределы своей родины.

Таким образом, каждая стадия политического процесса, какого бы уровня он ни был, испытывает на себе мощное влияние глобализации. Основные акторы, задающие векторы протекания политических процессов, поляризуются по линии «глобалисты – антиглобалисты». Глобализация, которую невозможно представить вне контекста информационного прогресса, предоставляет политическим акторам в пользование новые технологии борьбы за власть, объединяющие результаты последних научных достижений с архаичными способами нейтрализации противников.

Ссылки:

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. 188 с.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. 120 с.

3. Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. М., 2006. 416 с.
4. Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М., 2007. 288 с.
5. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992. 224 p.
6. Castells M. Communication Power. Oxford, 2009. 608 p.
7. Albrow M. The Global Age: State and Society Beyond Modernity. Cambridge, 1996. 246 p.
8. Movius L. Cultural Globalisation and Challenges to Traditional Communication Theories // Platform : Journal of Media and Communication. 2010. Vol. 2. № 1. P. 10–13.
9. Волочаева О.Ф. Гражданское общество и интернет-коммуникация в контексте современного политического процесса // Власть. 2013. № 2. С. 18.
10. Chadha K., Kavoori A. Media Imperialism Revisited: Some Findings From the Asian Case // Media, Culture and Society. 2000. Vol. 22. № 4. P. 415–432.
11. Волочаева О.Ф. Информационно-культурная составляющая системы невоенных факторов национальной безопасности // Власть. 2013. № 2. С. 50–52.
12. Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. 440 с.
13. Там же. С. 20.
14. Боташева А.К. Основные проблемы глобализации мировой экономики как детерминирующие факторы современного терроризма // Право и политика. 2009. № 1. С. 84–89.
15. Friedman T.L. The World is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. New York, 2007.

References:

1. Bauman, Z 2004, *Globalization. The consequences for the individual and society*, Moscow, 188 p.
2. Giddens, A 2004, *Missing Peace: how globalization is changing our lives*, Moscow, 120 p.
3. Lindsey, B 2006, *Globalization: repetition. Uncertain future of global capitalism*, Moscow, 416 p.
4. Harvey, D 2007, *A brief history of neoliberalism. Actual reading*, Moscow, 288 p.
5. Robertson, R 1992, *Globalization: Social Theory and Global Culture*, London, 224 p.
6. Castells, M 2009, *Communication Power*, Oxford, 608 p.
7. Albrow, M 1996, *The Global Age: State and Society Beyond Modernity*, Cambridge, 246 p.
8. Movius, L 2010, 'Cultural Globalisation and Challenges to Traditional Communication Theories', *Platform: Journal of Media and Communication*, vol. 2, no. 1, p. 10-13.
9. Volochaeva, OF 2013, 'Civil society and the Internet communication in the context of modern political process', *Power*, no. 2, p. 18.
10. Chadha, K & Kavoori, A 2000, 'Media Imperialism Revisited: Some Findings From the Asian Case', *Media, Culture and Society*, vol. 22, no. 4, p. 415-432.
11. Volochaeva, OF 2013, 'Information and cultural component of the system of non-military national security factors', *Power*, no. 2, p. 50-52.
12. Hardt, M & Negri, A 2004, *Empire*, Moscow, 440 p.
13. Hardt, M & Negri, A 2004, *Empire*, Moscow, p. 20.
14. Botasheva, AK 2009, 'The main problems of globalization of the world economy as the determining factors of modern terrorism', *Law and Policy*, no. 1, p. 84-89.
15. Friedman, TL 2007, *The World is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century*, New York.